

— Минюэ, ты дочь семьи Нань, если семье Нань будет плохо, тебе тоже не будет хорошо. Ты должна думать о семье Нань, а не о себе.

Лицо? Достоинство? Положение? Ха, за последние полгода он увидел всё это насквозь. Какое лицо, какое достоинство, какое положение было у Нань Минсюаня? Его прежняя наглость и высокомерие были лишь потому, что за ним стояла семья Нань. Стоило семье пасть, как всё его исчезло. Какая дружба, какие друзья — всё это оказалось ложью.

— Нет, брат, я не хочу! — Нань Минюэ отчаянно сопротивлялась, но не могла вырваться из рук носильщиков паланкина.

— Отправьте мисс в её комнату, приносите ей еду три раза в день.

— Слушаюсь, молодой господин. — Дядя Нань поклонился и, сопровождая двух носильщиков, повёл Нань Минюэ в её комнату.

— Я не вернусь! Не хочу! Брат! Скажи им, чтобы отпустили меня! Брат!

Нань Минсюань всё это время стоял спиной к Нань Минюэ, не решаясь обернуться. В памяти он никогда не вмешивался в дела Минюэ, всё, что она хотела, он, даже если приходилось просить друзей, всё равно доставал для неё. Хотя нельзя сказать, что он её сильно баловал, но и никогда не шёл против её воли. Сегодня же он впервые поступил так, и потому не решался обернуться, боясь, что, увидев обиженное лицо Минюэ, он смягчится. Ведь это его сестра, родная сестра.

Лишь когда голос Нань Минюэ полностью исчез, Нань Минсюань повернулся и направился обратно в столовую.

— Еда уже остыла, пусть её разогреют перед тем, как есть. — Увидев возвращение Нань Минсюаня, Нань Цинсяо ничего не спросил, лишь распорядился разогреть его завтрак и налить ему чашку чая.

— Спасибо, брат. Я отправил Минюэ в её комнату, наказал ей заточить себя для размышлений.
— Сообщив результат, Нань Минсюань отпил глоток чая, слегка охлаждённый вкус немного успокоил его настроение.

— Не нужно мне рассказывать, дела семьи Нань ты решаешь сам. — Немного удивившись, что Нань Минсюань даже такие вещи сообщает ему, Нань Цинсяо поставил чашку и улыбнулся.

— А? — Нань Минсюань тоже не ожидал такого ответа и замер. — Всё равно нужно сказать брату, брат знает больше, чем я.

Глаза Юэ Фэна дрогнули, он опустил голову, размышляя над диалогом братьев Нань. Уже было решено, что сейчас главой семьи Нань является Нань Цинсяо, но после его слов Юэ Фэн снова запутался: кто же теперь управляет семьёй Нань?

— Линьлан, как ты себя чувствуешь? Тебе лучше? — Не продолжая разговор с Нань Минсюанем о том, нужно ли рассказывать, Нань Цинсяо перевёл тему на Юэ Линьлана.

— Спасибо за заботу, старший господин, мне уже гораздо лучше. — Хотя усталость от близости, продолжавшейся до глубокой ночи, всё ещё ощущалась в теле.

— В таком случае, раз уж вы редко бываете в Гаои, не хотите ли прогуляться по городу? —

Нань Цинсяо сделал предложение.

Юэ Линьлан замешкался, не решаясь ответить, и повернулся к Юэ Фэну.

— Это было бы слишком обременительно для старшего господина. — Возможность прогуляться вместе означала больше шансов для общения, не так ли? Чем больше разговоров, тем больше полезной информации можно получить.

— Не будет. — Нань Цинсяо слегка покачал головой. — Третий господин уже некоторое время в Гаои, всё это время он был занят делами мастерской, пора бы и отдохнуть.

— Хорошо. — Раз уж Нань Цинсяо так сказал, Ло Шуши естественно должен был согласиться.

— Для нас с братом большая честь получить приглашение от старшего господина. — Взгляд Юэ Фэна скользнул между Ло Шуши, Нань Цинсяо и Нань Минсюанем, затем он встал и поклонился в знак благодарности.

— Вы слишком любезны, господин Юэ. Минсюань, тебе интересно? Если скучно, можешь сегодня заглянуть в мастерскую, там осталось совсем немного. — Нань Цинсяо повернулся к Нань Минсюаню, уголки его губ слегка приподнялись.

— Тогда я не пойду, я и так знаю, как выглядит Гаои, не хочу портить настроение братьям Юэ. — Услышав вопрос Нань Цинсяо «Тебе интересно?», Нань Минсюань сначала удивился, разве это нужно спрашивать? По всем причинам он должен был бы пойти вместе, но услышав фразу «осталось совсем немного», он сразу понял намерение Нань Цинсяо и сразу отказался от прогулки.

Зачем братья Юэ приехали в Гаои? Почему именно сейчас, когда они оказались в Гаои, Юэ Линьлан почувствовал себя плохо? Такой очевидный предлог, если его не заметить, то Нань Минсюань зря прожил свои семнадцать лет. Так какова же цель визита братьев Юэ в семью Нань? Что ещё, если не вино? Хотя он и не знал, что именно они задумали, но до пятнадцатого августа осталось не так много времени, и им нужно быть осторожнее.

Винные генералы в мастерской уже приготовили закваску, теперь нужно будет замочить её, пропарить зерно и загрузить в сосуды для брожения. Этот процесс очень важен, он включает в себя уникальные техники каждой семьи, которые не должны быть раскрыты перед другими. Поэтому Нань Цинсяо таким образом отвлек братьев Юэ, даже лишив их возможности найти предлог для возвращения. Если Нань Минсюань сегодня успеет завершить все детали, в ближайшее время не нужно будет идти в мастерскую, а дела можно будет передавать через слуг. Таким образом, все возможные пути для братьев Юэ попасть в мастерскую будут полностью перекрыты.

— Если у семьи Нань есть дела, старшему господину не нужно нас утруждать. — Услышав это, Юэ Фэн понял, что слишком поспешно согласился, но откуда ему было знать, что Нань Цинсяо так всё устроит?

Юэ Линьлан, услышав это, слегка прищурился. Семья Нань всегда была мягкой, это был вывод, к которому он пришёл за последние годы общения с ними, но только старший господин Нань Цинсяо, которого он раньше не встречал, казалось, унаследовал лишь внешнюю мягкость семьи Нань, его умение мыслить и действовать было настолько изощрённым, что даже Нань Фэн не мог с ним сравниться. Его слова были словно звенья цепи, одно за другим, такое мастерство не соответствовало его возрасту.

— Ничего страшного, дела в мастерской ведёт Минсюань, я дома всё равно не могу помочь, а раз уж гости пришли, было бы невежливо не уделить им должного внимания.

После таких слов Юэ Фэн не смог больше возражать, лишь кивнул в знак благодарности, хотя в душе ему было не по себе.

Тяньшу и Тяньсюань, которые уже готовились представлять семью перед братьями Юэ, с удивлением смотрели на Нань Цинсяо, поражённые его продуманностью. Какую жизнь вёл Нань Цинсяо до возвращения в семью Нань? Какие переживания позволили двадцатилетнему юноше обладать такой зрелостью ума? Как он смог достичь такой невозмутимости, что даже перед лицом катастрофы остаётся спокойным?

Этим же вопросом задавался и Ло Шуши, одновременно удивляясь и сожалея. За двадцать с лишним лет жизни единственное, о чём он сожалел, это то, что не нашёл Нань Цинсяо раньше.

Озеро Белого Слона располагалось в десяти ли от города Гаои, это был большой водоём, по форме напоминающий огромного слона. Каждый день в полдень на поверхности озера появлялись серебристые блики, и с высоты оно выглядело как белый слон, отсюда и название. Сегодня Нань Цинсяо выбрал это место для прогулки.

— Эй, парень, давно не виделись!

Сойдя с повозки и подойдя к берегу, они увидели ряд лодок, пришвартованных у озера. К удивлению, все лодочники, казалось, были хорошо знакомы с Нань Цинсяо, при встрече они тепло приветствовали его, заботливо спрашивая о его делах. Нань Цинсяо тоже выглядел радостным, оставив Ло Шуши и остальных в стороне, он терпеливо отвечал на вопросы лодочников, и после беседы уже стоял на одной из лодок.

— Что вы там стоите? Поднимайтесь скорее!

Услышав это, стоящие на берегу люди удивились, затем переглянулись. Что они тут делают? Что они сделали? Они ничего не делали! Нань Цинсяо так увлечённо разговаривал с лодочниками, что они могли только стоять и смотреть, разве они могли вмешаться? Но они же вообще не понимали, о чём они говорят!

Ло Шуши поднял голову, взглянул на слегка озадаченного Нань Цинсяо на лодке, собрался с духом, подпрыгнул и приземлился на лодке, остановившись перед Нань Цинсяо, но не сказал ни слова, лишь улыбнулся и ущипнул его за щёку, затем шагнул в каюту. Такой милый растерянный вид Цинсяо действительно редко увидишь.

<http://bllate.org/book/16762/1563571>